

SOVIET UNDERGROUND

SONGS OF THE

Nougzar Sharica
AND HIS GUITAR

SONGS OF THE SOVIET UNDERGROUND

Nougzar Sharia and his guitar

These ten songs are a small sample of the richness and variety of contemporary folk music in the Soviet Union today. They show that the grand tradition of Russian folk singers has not been throttled, but only driven underground. Visotsky, Kliachkin, Kim and many other singers follow in the footsteps of those who sang *Dubinushka*, *The Volga Boatman* and *Stenka Razin* in times past. No records of these songs are made in the Soviet Union. The music is not published. Singers cannot perform them in public halls. Nevertheless, they are sung and heard throughout the country in small private gatherings and on magnetic tapes. Few of these songs are as directly political as the protest songs of the West. A singer who attacked the Soviet government frontally, even in the "privacy" of a living room would almost certainly wind up in jail or in a labor camp. Or perhaps in an insane asylum. One must listen closely, one must read between the lines to get the message of hope or agony or defiance that the poet is trying to deliver.

•••

● **NOUGZAR SHARIA** was known as the "Soviet Orson Welles" before he decided to make his career in the West. He began acting in Soviet films before he was 20, and at 24 became an Honored Artist of the Georgian Republic — in 1965. After establishing himself as a leading actor, he began to direct and write for movies and television. In 1968 Sharia got in trouble with the censors and the movie bosses and felt his creative talents blighted by repression. Then he took advantage of a trip to Cuba, North Africa and France to stay in the West. He came to the United States in 1971.

Sharia was born in Tbilisi, capital of Georgia, in 1941. He remains a Georgian, devoted to his homeland and its rich culture, but he has

found the time to adapt his talents to include Russian and gypsy songs in his wide repertoire.

● **MISHA ALLEN** provided English translations of the songs. Mr. Allen is a Canadian specialist in Russian culture and folklore whose articles on underground songs from the U.S.S.R. have been published in *East Europe*, *Problems of Communism*, and other magazines and newspapers. Mr. Allen's knowledge of the history and development of Soviet underground and protest songs is vast and his counsel was invaluable in the making of this record. Mr. Allen was raised in Lithuania and came to Canada before the Second World War. He now lives in Toronto.

● **VICTOR KABACHNIK** selected and prepared the Russian texts for the songs and coached Sharia in his practice sessions. Kabachnik was a student in Moscow in the late 1950's and early 1960's when his interest in talking to foreign visitors got him exiled to Siberia for five years. A long-term friend of many of Moscow's underground songwriters, he now lives in New York with his charming wife and daughter.

•••

VLADIMIR VISOTSKY, several of whose compositions are heard on this record, is one of the well known Soviet balladeers who needle the Soviet system with their ironic, satirical, bitter and poignant music. Others whose songs are passed around by dedicated followers are Aleksandr Galich, Mikhail Nozhkin, Bulat Okudzhava, Yevgeny Kliachkin and Yuli Kim. The latter two are represented on this recording.

SIDE ONE

1. **DON'T BE SAD, MY LOVE** — anonymous forced labor camp song about a prisoner leaving the Krasnaya Presnya prison in Moscow and headed for Kolyma — Don't be sad, try to forgive the pains of parting, I shall return no matter how severe my sentence. When one is lost in despair, a song can help.

2. **SHIPS ARE WAITING** — by Vladimir Visotsky. This is an allegory of Visotsky's life. He says that the ships will wait for awhile and then sail away to reappear after six months and then to depart again for another six months. Everybody comes back except your true friends and the most faithful of women. Everybody comes back except those who are missed. Visotsky is talking about his return to singing and composing after intervals when he has been either unable or unwilling to write or perform.

3. **KOLYMA** — A traditional labor camp song describing the arrival of a convict on the prison ship sailing across the sea of Okhotsk to Magadan, the slave labor capital of the Soviet Union for many years — Goodbye forever; ahead of us lies Magadan, capital of the cursed Kolyma, the black planet from which there is no return . . . Do not wait for me, mother and wife, nor you, my little children. It seems my lot is to drain to the bottom the bitter cup of this world.

4. **SOVIET EASTER SONG** — by Yuli Kim. Soviet authorities encourage groups of young toughs to interfere with the religious processions of Easter. This brilliant satire is written as though Easter were adapted to be a new Soviet holiday. Part of the wit depends upon the double meaning of words; for example, "eggs" in Russian is comparable to "balls" in English — "I shall send my greetings to Mao Tse Tung. Let him send me his yellow eggs and I shall let him have my red ones in exchange." The last verse notes the Russian custom of kissing the cross during the Easter service.

5. **WHAT I DON'T LIKE** — by Vladimir Visotsky. Visotsky doesn't like being crowded or people censoring his mail. He doesn't like having to be cautious in his conversation or being shot in the back or, as a matter of fact, from straight ahead. He doesn't like smug satisfaction and he's disturbed when the word honor is forgotten. He hates both violence and helplessness and that is why he doesn't pity the meekness of a crucified Christ.

Folder with complete Russian lyrics and English translations is inside.

SIDE TWO

1. **COMRADE STALIN** — Written shortly after Stalin's death, this song is well known in the Soviet Union, both in the cities of European Russia and in the camps and places of exile in Siberia — Comrade Stalin, I am a simple Soviet prisoner, and although I don't know why I was convicted, obviously the prosecutor was right and so I'm here in the region of Siberia where you were once exiled by the Tsar. When you were out here you succeeded in escaping from exile six times while I, a fool, have been unable to do so even once.

2. **PRISONER VASILIEV AND PRISONER PETROV** — Another Visotsky song. Vasiliev was sent up for embezzlement and Petrov, apparently, for rape. The other prisoners have designs on them and then the chief doctor wants one of them to be his lover. So they try to escape. They were caught again by the state security police. The camp colonel got two decorations and a cash reward and was so pleased he kept on hitting them to celebrate his good fortune.

3. **DOWN AND OUT** — Another forced labor camp song by an anonymous author. The singer is being taken again away to the north to the camps in a freight car. "The guards carry rifles and they replaced the freedom which we knew." Addressed to girlfriend or wife, the singer says he's heard she went away, that he remains without tender love and care in a strange land called Kolyma. He is down and out, his freedom stolen, his golden locks shaved off and it seems he is standing on the edge of an abyss.

4. **DON'T LOOK BACK** — by Yevgeny Kliachkin. A love lyric accompanied by whistling, a style that many of the younger underground singers employ — Don't look back, don't cry for me, change your address, try to avoid me, we are still fated to be together. Throw away the keys if you want, I'll come in through the window, but right now be silent. Be silent.

5. **ANTI-FAIRY TALE** — This untranslatable song is a brilliant example of Visotsky at his most clever. It involves references to Pushkin's versions of Russian fairy tales and to recent events, including the downing of the U-2 airplane. The song is included for those who already know the language and something of the country and those who would like to hear a careful rendition of this brilliant Visotsky creation. Unfortunately, if you need a translation of it, you won't be able to understand it.

Cover designed by DOROTHY FALL

COLLECTOR RECORDS

Suite 209 — 8422 Georgia Ave., Silver Spring, Md. 20910

COLLECTOR RECORDS
Suite 209
8422 Georgia Avenue
Silver Spring, Maryland 20910

NOUGZAR SHARIA SINGS

SONGS OF THE

RUSSIAN UNDERGROUND

English translation by Misha Allen

These ten songs are a small sample of the richness and variety of contemporary folk music in the Soviet Union today. They show that the grand tradition of Russian folk singers has not been throttled, but only driven underground. As in literature, where Solzhenitsyn and Pasternak have kept the Russian heritage alive, Visotsky, Kliachkin, Kim and many other singers follow in the footsteps of those who sang Dubinushka, The Volga Boatman and Stenka Razin in times past. No records of these songs are made in the Soviet Union. The music is not published. Singers cannot perform them in public halls. Nevertheless, they are sung and heard throughout the country in small private gatherings and on magnetic tapes. The authorities are willing to tolerate this private circulation provided it does not go too far. For that reason, few of these songs are as directly political as the protest songs of the West--a singer who protested the political arrest of a friend, for example, would almost certainly be arrested and severely punished--but these songs do convey the real feelings of the people, their sorrows and loves, their past struggles and their wit in ways to which the Soviet government will not permit public expression. Nougzar Sharia and Victor Kabachnik have prepared the first record of these songs recorded in a professional studio. One hopes it will mark the beginning of a new wave of interest in the musical accomplishments of the Peoples of the Soviet Union.

COLLECTOR RECORDS
Suite 202
8422 Georgia Avenue
Silver Spring, Maryland 20910

DON'T BE SAD MY LOVE

A line of freight cars on the move,
Rattling along rails of steel,
This echelon is heading for a special destination,
From Presni (1) to the far away Kolyma.

Wrapped up in their parkas, heads tucked in,
Passing forests and marshes,
Guards stand at the exits of each car,
Their machine guns at the ready.

Don't be sad my love
Try to forgive the pains of parting,
I shall return before my time is up
No matter how severe my sentence.
I shall return to our doorway,
Longing for your love,
I shall tap on the window.

For a ten ruble note as our pay,
We have broken through a Siberian Highway,
Where there were animal paths before,
This is our gift to the working class.

This song I have learned there
Where the common fate of the March brought us together
I have adopted a familiar refrain,
It proved to be of some comfort to me.

Note:

PRESNI--a suburb of Moscow, where a well-known prison
is located.

НЕ ПЕЧАЛЬСЯ, ЛЮБИМАЯ

Лагерная песня.

Эшелон, за вагоном вагон,
С мерным стуком по рельсам из стали,
Спец-этапом идет эшелон
Прямо с Пресни в колымские дали...

Завернувшись в бушлат с головой,
Проезжая леса и болота.
На площадке вагона конвой
Ощетинил свои пулеметы...

О, не печалься, любимая,
За разлуку простишь ты меня,
Я вернусь раньше времени в дом,
Дорогая, прости,
Как бы ни был мой приговор строг,
Я вернусь на родимый порог,
И тоскуя по ласкам твоим
Под окном постучу...

Завернувшись в бушлат с головой,
Проезжая леса и болота,
На площадке вагона конвой
Ощетинил свои пулеметы...

За червонец трудов-лагерей,
И в подарок рабочему классу,
Там, где были тропинки зверей,
Проложили сибирскую трассу...

О, не печалься, любимая,
За разлуку простишь ты меня,
Я вернусь раньше времени в дом,
Дорогая, прости,
Как бы ни был мой приговор строг,
Я вернусь на родимый порог,
И тоскуя по ласкам твоим
Под окном постучу...

Эту песню я выучил там,
Где в этапах судьба нас связала,
Подобрал к ней знакомый припев,
Эта песня в беде помогала...

За червонец трудов-лагерей,
И в подарок рабочему классу,
Там, где были тропинки зверей,
Проложили сибирскую трассу...

О, не печалься, любимая,
За разлуку простишь ты меня,
Я вернусь раньше времени в дом,
Дорогая, прости,
Как бы ни был мой приговор строг,
Я вернусь на родимый порог,
И тоскуя по ласкам твоим
Под окном постучу....

THE SHIPS ARE WAITING

The ships are waiting; soon they will embark on their course
But they will return due to bad weather
Six months will pass and I'll reappear,
Again to depart, to depart for six months
Six months will pass and I'll reappear
Again to depart, to depart for six months.

Everyone comes back, except your true friends,
Except the beloved and most faithful of women,
Everyone comes back except those who are missed.
I do not trust fate, and must less myself.
Everyone comes back except those who are needed
I do not trust fate, and much less myself.

Still, I want to think that this is not so,
That soon it will go out of style to burn ships behind you.
Of course, I'll return, full of friendship and hope,
Of course, I will sing and sing on let but six months pass.
Of course, I'll return, full of friendship and hope,
Of course, I will sing and sing on let but six months pass...

--Vladimir Vysotsky

"КОРАБЛИ ПОСТОЯТ..."

Слова В.Высоцкого

Корабли постоят и ложатся на курс,
Но они возвращаются сквозь непогоду,
Не пройдет и пол-года и я появлюсь,
Чтобы снова уйти, чтобы снова уйти на пол-года!
Не пройдет и пол-года и я появлюсь,
Чтобы снова уйти, чтобы снова уйти на пол-года!

Возвращаются все, кроме лучших друзей,
Кроме самых любимых и преданных женщин,
Возвращаются все, кроме тех, кто нужней,
Я не верю судьбе, я не верю судьбе, а себе еще меньше!
Возвращаются все, кроме тех, кто нужней,
Я не верю судьбе, я не верю судьбе, а себе еще меньше!

Но мне хочется думать, что это не так,
Что сжигать корабли скоро выйдет из моды!
Я конечно вернусь, весь в друзьях и в мечтах,
Я конечно спою, я конечно спою, не пройдет и пол-года...
Я конечно вернусь, весь в друзьях и в мечтах,
Я конечно спою, я конечно спою, не пройдет и пол-года...

KOLYMA

I remember that harbour of Vanynsk
And the sight of those sullen boats,
As we walked up the gangplank
To the cold and the gloomy ship's holds..

All the Ze-Ka's were sea sick
Holding on to each other like brothers
And every once in a while from our lips
Silent curses were whispered.

Not a song but a pitiful howl
Burst from hundreds of hearts
Good bye for ever, dry land
The steamboat was roaring and puffing.

The fog embracing the sea
The waves were beating against us,
Ahead of us Magadan,
Capital of the cursed Kolyma.

Five hundred kilometers of Taiga
There is not a house there nor settlement
Cars don't go there,
Deer are straggling along the terrain.

May you be cursed, Kolyma,
The one we named the "Black Planet"
One cannot help but go mad,
As from here there is no return.

Do not wait for me mother and wife,
Nor your, my little dear children,
It seems my lot is to drain to the bottom
The bitter cup of this world.

КОЛЫМА

Я помню тот Ванинский порт
И вид пароходов угрюмый,
Как шли мы по трапу на борт,
В холодные, мрачные трюмы...

От качки страдали ээка,
Обнявшись, как родные братья,
И изредка лишь с языка
Срывались глухие проклятья...

Не песня, а жалобный крик
Из сотни грудей вырывался,
Прощай навсегда материк -
Ревел пароход, надрывался,

Над морем спускался туман,
Ревела стихия морская,
Лежал впереди Магадан -
Столица колымского края,

Пятьсот километров тайга,
Где нет ни жилья, ни селений,
Машины не ходят, туда
Бредут спотыкаясь олени...

Будь проклята ты, Кольма,
Что названа черной планетой,
Сойдешь поневоле с ума,
Отсюда возврата уж нету,

Не жди меня мать и жена,
И вы - малолетние дети,
Знать горькую чашу со дна
Досталось мне выпить на свете,

Я знаю, меня ты не ждешь,
И писем моих не читаешь,
Встречать ты меня не придешь,
А если придешь, не узнаешь,

По лагерю бродит цынга,
И люди там бродят, как тени,
Машины не ходят, туда
Бредут, спотыкаясь, олени

Будь проклята, ты, Кольма,
Что названа черной планетой,
Сойдешь поневоле с ума,
Отсюда возврата уж нету,
Сойдешь поневоле с ума,
Отсюда возврата уж нету....

SOVIET EASTER SONG

I gaze at the sky with a look full of brightness
Already in the morning I managed to get a bottle (1)
To me this day is as dear as Miner's Day,
Or even the Day of Armed Forces. (2)

Eggs today are being broken with a crash,
And the soul is gladdened by the ringing of bells,
As Proletarians of All Lands are uniting
Around the Easter table.

In the West they paint eggs blue and green,
We colour them only red,
I carry them proudly in my hands like banners,
Like symbols of our joyous victories.

To the clanging of knives and forks,
The aroma of Easter cakes tickles our nostrils,
And it is good to sit amidst a forest of bottles,
Even though surrounded by the mugs of finks.

How good it is, this time of year,
To return from Church and sit down to dinner;
Come, let us have a puff of the Opium of the People, (3)
While the priest lights one of our cigarettes.

All men are brothers--I shall embrace a Chinaman,
And send my greetings to Mao Tse Tung;
Let him send me his yellow eggs,
I shall let him have my red ones in exchange. (4)

We have suffered enough under these clear skies,
Was it not for this that Christ had left the Cross?
We shall say "hands off" to the imperialists,
Keep away from our Soviet Christ!

♫ Passer by, come let us kiss again,
Forgive that genuine interest on my part,
It seems we are resembling humans once again
Christ Has Risen--Truly He Has.

--Yuli Kim

Notes:

1. The slang expression "soobrazit na troikh" which in literal translation would mean to "arrange for three". This expression refers to a Soviet law that forbids the sale of a bottle of Vodka to less than three people. A man may have to resort to picking up perfect strangers who are in the same predicament. They then join together to buy the bottle.

2. The Soviet Union celebrates many holidays, on most of which people still have to work, such as "Armed Forces Day"--"Miners' Day"--"Flyers' Day"--"Women's Day" etc.

3. Reference to the famous or infamous quotation by Karl Marx: "religion is opiate for the people."

4. In Russian the word "eggs" has the same second meaning as "balls" in English.

СОВЕТСКАЯ ПАСХАЛЬНАЯ

Слова Ю.Кима

Гляжу на небо просветленным взором,
Я на троих с утра сообразил,
И этот день люблю, как день шахтера,
Как праздник наших вооруженных сил,
Я этот день люблю, как день шахтера,
Как праздник наших вооруженных сил,

Сегодня яйца с треском разбиваются,
И душу радуют колокола,
И пролетарии всех стран соединяются
Вокруг пасхального стола,
И пролетарии всех стран соединяются
Вокруг пасхального стола!

Там на Западе - там красят яйца в синий и зеленый,
Мы красим яйца только в красный цвет,
Несу в руках их гордо, как знамена,
Как символ наших радостных побед!
Несу в руках их гордо, как знамена,
Как символ наших радостных побед!

Под колокольный звон ножей и вилок,
Щекочет ноздри запах куличей,
И хорошо в сплошном лесу бутылок
Увидеть морды даже стукачей!
И хорошо в сплошном лесу бутылок
Увидеть морды даже стукачей!

Как хорошо в такое время года
Прийти из церкви прямо на обед,
Давай закурим "опиум народа",
А поп закурит наших сигарет,
Давай закурим "опиум народа",
А он закурит наших сигарет!

Все люди братья - я обниму китайца,
Привет Мао-цзе-дуну передам,
И пусть он желтые свои пришлет мне яйца,
Я красные свои ему отдам!
И пусть он желтые свои пришлет мне яйца,
Я красные свои ему отдам!

Довольно испытаний в небе чистом,
Не для того Иисус сошел с креста,
Мы скажем - руки прочь - империалистам -
От нашего советского Христа!
Мы скажем - руки прочь - империалистам -
От нашего советского Христа!

Так поцелуемся, давай, проходя,
Прости меня за чистый интерес,
Мы ж на людей становимся похожими,
Христос воскрес! Воистину воскрес!
Мы ж на людей становимся похожими!
Христос воскрес! Воистину воскрес!

WHAT I DON'T LIKE....

I don't like predestined results,
That is why I do not sing of them
I don't like any time of the year
When I drink or when I am ailing.

I don't like that open cynicism,
Exaltations and such,
Also, when someone reads my letters
Looking over my back.

I don't like this talk in whispers indirectly
Or when conversations suddenly come to a halt,
I don't like to be shot in the back,
Nor do I look forward to be shot at point blank.

I don't like it when I am frightened.
I am annoyed when people are being hurt without cause
I don't like it when they get into my soul,
Moreover, when they spit all over it.

I hate those gossips and their stories
The worms of doubt, the sting of honor.
Always against the grain
They are cutting glass with iron and not a diamond.

I do not like smug satisfaction,
Better let it all get out of control...
I am mad when the word "honour" is forgotten
And that slander has replaced it behind my back.

When I see broken wings,
I feel no compassion and no wonder,
I despise both violence and helplessness
And that is why I do not pity the meekness of a crucified Christ.

I don't like stadium and areas
Where millions are spent for trifles
Let there be great changes ahead!
That I will never like.

--Vladimir Vysotsky

Я НЕ ЛЮБЛЮ

Слова Б.Высоцкого

Я не люблю фатального исхода,
Поэтому об этом не пою,
Я не люблю любое время года,
Которое болею или пью,

Я не люблю открытого цинизма,
Восторженности верю и еще -
Когда чужой мои читает письма,
Заглядывая мне через плечо,

Я не люблю, когда наполовину,
Или когда прервали разговор,
Я не люблю, когда стреляют в спину,
Я также против выстрела в упор,

Я не люблю себя, когда я трушу,
Досадно мне, когда бессмысла бьют,
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более, когда в нее плюют!

Я ненавижу сплетни в виде версий,
Червей сомненья, почестей иглу,
Или когда все время против шерсти,
Или когда железом по стеклу!

Я не люблю восторженности сытой,
Уж лучше пусть откажут тормоза,
Досадно мне, что слово "честь" забыто,
И что в чести наветы за глаза!

Когда я вижу сломанные крылья,
Нет жалости во мне и неспроста
Я не люблю насилье и бессилье,
И мне не жаль распятого Христа!

Я не люблю манежи и арены,
На них миллион меняют по рублю,
Пусть впереди - большие перемены,
Я Э Т О никогда не полюблю!...

COMRADE STALIN

Comrade Stalin, you are a man of learning
And know what linguistics are all about,
While I am a simple Soviet prisoner,
And my comrade is the gray Briansk wolf.

Why am I sitting here? I honestly don't know,
But the prosecutors are obviously in the right,
So here I am, a prisoner in the region of Turukhansk,
Where you had once been exiled by the Czar.

Yes here I am, in the Region of Turukhansk,
Where the guards are rude and cruel,
I understand, of course, that is all
Part of the intensified class struggle.

Readily we admitted to someone else's sins,
And thus went to meet our bitter fate.
We had so much trust in you, Comrade Stalin,
More, perhaps, than in ourselves.

Rain, snow, mosquitoes are upon us,
While we are in the Taiga from dawn to dawn,
It was you who started here the sparks from "Iskra" (1)
Thanks to you, I am warming myself by the fire.

Comrade Stalin, you don't sleep nights,
As you listen to the patter of the rain,
While we are laid out on boards like logs
The sleeplessness of leaders is foreign to us.

Note:

1. "Iskra" (Spark) a revolutionary newspaper published by Lenin at the beginning of this century.

2. There is a Russian proverb: "Les Rubyat, schepki letyat", meaning "When you chop down trees, the chips fly." Meaning more or less you can't make an omelette without breaking eggs. During Stalin's purges, this proverb was very widely used for obvious reasons. Prisoners were called "Stalin's chips."

ТОВАРИЩ СТАЛИН

Песня политических заключенных сталинских лагерей.

Товарищ Сталин, вы большой ученый,
В языкознании познавший толк,
А я простой советский заключенный,
И мой товарищ - серый брянский волк,
А я простой советский заключенный,
И мой товарищ - серый брянский волк.

За что сижу, по совести не знаю,
Но прокуроры, видимо, правы,
И вот сижу я в Туруханском крае,
Где при царе бывали в ссылке вы,
И вот сижу я в Туруханском крае,
Где при царе бывали в ссылке вы...

И вот сижу я в Туруханском крае,
Где конвоиры строги и грубы,
Я это все, конечно, понимаю,
Как обостренье классовой борьбы,
Я это все, конечно, понимаю,
Как обостренье классовой борьбы.

В чужих грехах мы сразу сознавались,
Этапом шли навстречу той судьбе,
Мы так вам верили, товарищ Сталин,
Как, может быть, не верили себе,
Мы так вам верили, товарищ Сталин,
Как, может быть, не верили себе.

То дождь, то снег, то мошкара над нами,
То мы в тайге с утра и до утра,
Вы здесь из искры раздували пламя,
Спасибо вам, я греюсь у костра,
Вы здесь из искры раздували пламя,
Спасибо вам, я греюсь у костра.

Товарищ Сталин, ты не спишь ночами,
Прислушиваясь к шороху дождей,
А мы лежим на нарах штабелями,
И нам чужда бессонница вождей,
А мы лежим на нарах штабелями,
И нам чужда бессонница вождей.

I can see you on parade,
Wearing your Party cap,
Draped in your military coat
While we are chopping wood
And Stalinist chips are flying all around (2)

Your chest is covered with ribbons and medals
And your hair has turned gray from worry...
After all, you succeeded in escaping six times from exile,
While I, the fool, could not do it even once.

Yesterday we buried two Marxists,
We did not drape them in red flags.
One of them was a right wing deviationist,
While the other one, it appeared, was quite innocent.

And before expiring forever,
He left you his tobacco pouch and these last words,
Asking you to get to the bottom of all this,
Exclaiming quietly: "Stalin is the boss."

May you live thousands of years Comrade Stalin
And even if I have to croak right here,
May only per capita steel production
Increase in our country.

Я вижу вас, как вы в партийной кепке
И в кителе идете на парад,
Мы рубим лес и сталинские щепки
Как прежде во все стороны летят,
Мы рубим лес и сталинские щепки
Как прежде во все стороны летят.

Вся грудь у вас в наградах и в медалях,
И волос от заботы поседел,
Ведь вы шесть раз из ссылки убегали,
А я дурак - ни разу не сумел,
Ведь вы шесть раз из ссылки убегали,
А я дурак - ни разу не сумел.

Вчера мы хоронили двух марксистов,
Мы их не накрывали кумачом,
Один из них был правым уклонистом,
Другой, как оказалось, не причем,
Один из них был правым уклонистом,
Другой, как оказалось, не причем.

И перед тем, как навсегда скончаться,
Вам завещал кисет и все слова,
Просил он вас во всем тут разобраться,
И тихо вскрикнул - Сталин - голова,
Просил он вас во всем тут разобраться,
И тихо вскрикнул - Сталин - голова.

Живите ж тыщу лет, товарищ Сталин,
И хоть придется здесь подохнуть мне -
Росло бы только производство стали
На душу населения в стране,
Росло бы только производство стали
На душу населения в стране...

We are both done for and through a fluke:
He for embezzlement and I for the love of Zenia.
Zenia--I loved but we parted,
She was yelling and resisting.

The CHEKA (1) pounced on both of us
And now we are inmated called ZE-KA
ZE KA Vassiliev and Petrov ZE KA.

And in the camps there is no life at all,
Surrounded by railroad thieves and housebreakers
We are mistreated horribly by everyone.
With passes made at us, the most peculiar.

And those in charge could not care less why inmates are here
To them we are all the same ZE KA's
ZE KA Vassiliev and Petrov ZE KA.

So we decided to escape one day
Or things would end for us quite badly.
Every day tormented by the criminals,
While the chief doctor wants us as his lovers.

And so the die was cast, escape we must,
But in the meanwhile, we remain the same
ZE KA Vassiliev and Petrov ZE KA.

Four years we were preparing our escape,
Saved lots of food, it seemed like three tons in weight.
Even a very sympathetic criminal type,
Shared with us his meagre rations.

And so we left together hand in hand,
Our daring was applauded by all the rest ZE KA's
They admired truly ZE KA Vassiliev and Petrov ZE KA.

Along the Tundra like lost orphan kids we wander,
Not by the main roads but the hidden paths.
Are we heading for Moscow or Mongolia?
My bastard mate had no idea, nor I the slightest inkling.

I proved to him that where the sun sets, that's the West
It was too late, we were grabbed by the CHEKA (2)
ZE KA Vassiliev and Petrov ZE KA

Our Colonel was mentioned in reports,
That he recaptured two hardened criminals;
He got for it two decorations and some cash,
And out of joy he kept on hitting us.

Years have been added to our term
And now again we are the same ZE KA's
ZE KA Vassiliev and Petrov ZE KA....

--Vladimir Vysotsky

"ЗЭКА ВАСИЛЬЕВ И ПЕТРОВ ЗЭКА"

Сгорели мы по недоразумению,
Он за растрату сел, а я за Ксению,
У нас любовь была, но мы расстались,
Она кричала вся, сопротивлялася.

Автор
Владимир Высоцкий

На нас двоих нагрнула Чека,
И вот теперь мы оба с ним зэка,
Зэка Васильев и Петров зэка.

А в лагерях не жизнь, а темень тмущая,
Кругом майданчики, кругом домушники,
Кругом ужасное к нам отношение,
И очень странные поползновения.

Ну а начальству наплевать за что и как,
Мы для начальства те же самые зэка,
Зэка Васильев и Петров зэка.

И вот решили мы - бежать нам хочется,
Не то все это очень плохо кончится,
Нас каждый день мордуют уголовники,
И главный врач зовет к себе в любовники.

Ну, вот в бега решили мы, ну а пока,
Мы оставались все теми же зэка,
Зэка Васильев и Петров зэка.

Четыре года мы побег готовили,
Харчей три тонны мы наэкономили,
И нам с собою даже дал половничек,
Один ужасно милый уголовничек.

И вот ушли мы с ним в руке рука,
Рукоплескали нашей дерзости зэка,
Зэка Петрову, Васильеву зэка.

И вот по тундре мы, как сиротиночки,
Не по дороге все, а по тропиночке,
Куда мы шли - в Москву или в Монголию,
Он знать не знал, паскуда, я тем более.

Я доказал ему, что запад, где закат,
Но было поздно, нас зацапало Чека,
Зэка Петрова, Васильева зэка.

Потом приказ про нашего полковника,
Что он поймал двух очень крупных уголовников:
Ему за нас и деньги и два ордена,
А он от радости все бил по морде нам,

Нам после этого прибавили срока,
И вот теперь мы те же самые зэка -
Зэка Васильев и Петров зэка.

Note:

1. ZE-KA derives from the Russian ZAKLIUCHONYI which means inmate or prisoner. ZE-KA has been incorporated in the English language along with such happier Russian words as Vodka, Sputnik and Samovar. The word ZE-KA (or sometimes "ZEK") appears in all the English translations of Solzhenystin's works and all the other authors describing Soviet Slave Labor Camps.

2. CHEKA--Soviet secret Police. From the Russian words CHREZVYCHAINAYA KOMISSIYA (Extraordinary Committee). CHEKA is the forerunner of the GPU, NKVD, KGB. "A rose by any other name" it still means the dreaded "Secret Police".

DOWN AND OUT

Springtime, the ice is melting in the bay,
While the trees will burst out in bloom down in the orchards,
Only you and I will be taken away,
Far, far away, there where the North lies.

Again those tightly shut railroad freight cars
Uneven knocking of the clanging wheels,
Again those deserted platforms,
And the howling of the vicious dogs.

There far, far away they do not know of freedom
You are not even permitted to talk about it.
The guards carry rifles cocked at the alert,
They will replace the freedom which we know.

You went away; according to the rumors which I heard
You left without a thought about me
And I remained bereft of tender love and care
Here in this strange land, called Kolyma.

They have done me in those bastards,
They robbed me of my freedom,
My golden locks are shaven off,
It seems I stand at the edge of an abyss.

"ПРИМОРИЛИ..."

Лагерная песня.

На заливе тает лед весной,
И в садах деревья расцветут,
Только нас с тобою, под конвоем,
Далеко на север повезут,
Только нас с тобою, под конвоем,
Далеко на север повезут...

Снова эти крытые вагоны,
Стук колес, неровный перебой,
Снова опустевшие перроны,
И собак конвойных злобный вой,
Снова опустевшие перроны,
И собак конвойных злобный вой...

Там вдали не знают о свободе,
Там нельзя об этом говорить,
Там винтовки часовых на взводе -
Могут вам свободу заменить,
Там винтовки часовых на взводе -
Могут вам свободу заменить...

А ты ушла, как мне сказали сказки,
Ты ушла, не вспомнив обо мне,
Я остался без любви, без ласки
На чужой колымской стороне,
Я остался без любви, без ласки
На чужой колымской стороне...

Приморили, гады, приморили,
Отобрали волжскую мою,
Золотые кудри мне побрили,
Знать, у края пропасти стою,
Золотые кудри мне побрили,
Я у края пропасти стою.....

DON'T LOOK BACK

Don't look back, don't look back,
Just change the name plates...
The rain drops are asleep in your eyes
Do not save them for me, not for me...

Better hang the keys somewhere further away,
Change the address, be sure to change it.
Now be silent just a little more...
Do this for me...

It is all the same for me, all the same,
I am trying to convince myself,
As if everything is predestined for us,
As if everything is corrupted by fate.

Only you don't believe in fate,
So just throw the keys away,
I'll come to you through the window,
But right now be silent, be silent.

Better hang the keys somewhere further away,
Change the address, be sure to change it.
Now be silent just a little more...
Do this for me...

--Yevgenyi Kliachkin

НЕ ГЛЯДИ НАЗАД

Евг. Клячкин.

Не гляди назад, не гляди,
Просто имена переставь
Спят в твоих глазах, спят дожди,
Ты не для меня их оставь,

Перевесь подальше ключи,
Адрес поменяй, поменяй,
А теперь подольше молчи,
Это для меня...

Мне-то все равно, все равно,
Я уговорю сам себя,
Будто все за нас решено,
Будто все ворует судьба,

Только ты не веришь в судьбу,
Значит просто выбрось ключи,
Я к тебе в окошко войду,
А теперь молчи....

Перевесь подальше ключи,
Адрес поменяй, поменяй,
А теперь подольше молчи,
Это для меня...

ANTI-FAIRY TALE

Updated versions of classics and folk epics comprise a significant part of Soviet Underground lore. Vysotsky's variations on a Pushkin theme in his poem "Ruslan i Ludmila" is one of the examples. It defies translation within the scope of this format. Let us hope it will serve as a stimulus to the student of Russian to familiarize himself more closely with genuine Russian folklore as well as the works of Pushkin to meet the challenge of Vysotsky and comprehend all the subtleties and hidden references in his poem. In the meantime may your imagination serve you as a guide.

АНТИСКАЗКА

Слова В.Высоцкого.

Лукоморья больше нет,
От дубов простыл и след,
Дуб годится на паркет, так ведь нет,
Выходили из избы здоровенные жлобы,
Порубили все дубы на гробы.

Ты уймись, уймись тоска, у меня в груди,
Это только присказка - ска-зка впереди!

Распрекрасно жить в домах,
На куриных, на ногах,
Но явился всем на страх вертопрах,
Добрый молодец он был, бабку-ведьму подпоил,
Ратный подвиг совершил, дом спалил,

Ты уймись, уймись тоска, у меня в груди,
Это только присказка - ска-зка впереди!

Тридцать три богатыря
Порешили, что зазря,
Берегли они царя и моря,
Каждый взял себе надел,
Кур завел и в нем сидел,
Охраняя свой удел не у дел,

Ты уймись, уймись тоска, у меня в груди,
Это только присказка - ска-зка впереди!

Ободрав зеленый дуб,
Дядька ихний сделал сруб,
С окружающими туп стал и груб,
И ругался день-деньской бывший дядька их морской,
Хоть имел участок свой под Москвой,

Ты уймись, уймись тоска, у меня в груди,
Это только присказка - ска-зка впереди!

Здесь и вправду ходит кот -
Как направо, так поет,
Как налево, так загнет анекдот,
Но ученый сукин сын цепь златую снес в торгсин,
И на выручку один магазин,
Как-то раз за божий дар,
Получил он гонорар,
Лукоморье перегар на гектар,
Но хватил его удар,
Чтоб избежать божьих кар
Кот диктует про татар мемуар,

Ты уймись, уймись тоска, у меня в груди,
Это только присказка - ска-зка впереди!

И русалка, вот дела,
Честь недолго берегла,
И однажды как смогла - родила,
Тридцать три же мужика
Не желают знать сынка,
Пусть считается пока - сын полка,
Как-то раз один колдун,
Врун, болтун и хохотун,
Предложил ей как знаток бабских струн,
Мол, русалка, все пойму,
И с дитем тебя возьму,
И пошла она к нему как в тюрьму.

А бородатый черномор,
Лукоморский первый вор,
Он давно Людмилу спер, ох, хитер,
Ловко пользуется так,
Тем, что может он летать,
Зазеваешься - он хватъ и тикать,

Ты уймись, уймись тоска, у меня в груди,
Это только присказка - ска-зка впереди!

А коварный самолет
Сдан в музей в прошлый год,
Любознательный народ так и прет,
И без опаски старый хрыч
Баб ворует - хнычь, не хнычь,
Ох, скорей его разбей паралич!

Нету мочи, нету сил,
Леший как-то недопил,
Лешачиху свою бил и вопил
Дай рубля, прибью а то,
Я добытчик, али кто,
А не дашь, тады пропью долото.
Я ли ягод не носил,
Снова леший голосил,
А коры по сколько кил приносил,
Надрывался издаля,
Все твоей забавы для,
Ты ж жалеешь мне рубля - ах, ты тля.

И невиданных зверей,
Дичи всякой - нету ей,
Понаехало за ей егерей,
Так что значит не секрет - Лукоморья больше нет,
Все о чем писал поэт - это бред.

Ты уймись, уймись тоска,
Душу мне не рань,
Раз уж это присказка,
Значит дело дрянь!